США теперь считают ЕС врагом?

Скотт Риттер — бывший майор, офицер разведки Корпуса морской пехоты США и инспектор ООН по вооружениям. Риттер утверждает, что новая Стратегия национальной безопасности США подтверждает: теперь ЕС рассматривается как противник. Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: https://glenndiesen.substack.com/ X/Twitter: https://x.com /Glenn_Diesen Patreon: https://www.patreon.com/glenndiesen Поддержите исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: https://www.paypal.com/paypalme/glenndiesen Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: https://gofund.me/09ea012f Книги профессора Гленна Дисена: https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MDL

#Glenn

Добро пожаловать обратно. Сегодня с нами Скотт Риттер — бывший морской пехотинец США, аналитик разведки и инспектор ООН по вооружениям. Большое спасибо, что пришли. Мы видим, что Соединённые Штаты опубликовали новую стратегию национальной безопасности, которая застала многих врасплох, особенно в Европе. Однако вы примерно восемь месяцев назад предсказали, что США пойдут в этом направлении. Как вы объясняете эту новую стратегию безопасности?

#Scott Ritter

Ну, я имею в виду, именно это Дональд Трамп и говорил, что собирается сделать. Не нужно быть гением, чтобы просто вернуться и послушать его — послушать, что он говорил во время кампании, послушать, какие у него были приоритеты. Вы правы, ещё в апреле я говорил об этой теме и сказал, что приоритет номер один для Соединённых Штатов — это «Крепость Америка», обеспечение безопасности Западного полушария для Америки. Я сказал, что следующим по важности направлением будет Китай — нужно перераспределить ресурсы, которые не будут направлены на безопасность Западного полушария, в Тихоокеанский регион, чтобы противостоять Китаю там — и что Соединённые Штаты будут снижать уровень своего военного участия как в Европе, так и на Ближнем Востоке.

Знаешь, я ведь не выдумывал всё это из воздуха. Я просто анализировал заявления, сделанные администрацией Трампа. И вот теперь мы уже — боже, сколько — десять месяцев в президентстве Трампа, и начинают проявляться определённые закономерности. Потому что, знаешь, если ты склонен к аналитическому подходу — а я знаю, что ты таков, я за тобой слежу, я тебя слушаю — то администрация Трампа должна быть одной из самых раздражающих структур для наблюдения и анализа. Если смотреть на краткосрочные

действия, они ведут себя совершенно непоследовательно. В один день говорят одно, на следующий — другое. Потом повторяют, потом снова себе противоречат. Это ужасно раздражает.

Но если рассматривать эти данные в динамике, становится ясно, что они неумолимо указывают в том направлении, в котором Трамп говорит, что хочет двигаться. Просто он не идёт напрямую от точки A к точке Z — он движется зигзагами. И это непросто. Но если оценивать Трампа в долгосрочной перспективе, всё, что он говорил о своих целях, о направлениях, в которых хотел двигаться, — именно туда он и направляется. Документ «Стратегия национальной безопасности» отражает эту реальность. Также стоит помнить, что он поручил своей команде по национальной безопасности подготовить этот документ ещё в апреле. Поэтому указания, данные для его подготовки, оставались неизменными, и неудивительно, что документ говорит именно то, что говорит.

#Glenn

Ну, я думаю, если признать, что мир перешёл от однополярности к многополярности и нужно расставлять приоритеты, это действительно имеет смысл. То есть, первым делом нужно укрепить собственный регион — Западное полушарие. Затем, конечно, противостоять главному противнику, который находится в Азии, в первую очередь Китаю. И если вы сосредотачиваетесь на этих направлениях, вы отворачиваетесь от Европы, которая в итоге остаётся в проигрыше. Так что во многом это логично. Но при этом уделяется большое внимание идеологии. Как это понять? Или, если точнее, они призывают сократить роль идеологии.

#Scott Ritter

Знаете, если посмотреть на оценку администрации Трампа с течением времени, стоит вернуться к последнему документу «Стратегии национальной безопасности», опубликованному администрацией Байдена. В нём они выстраивают мировое видение, основанное на защите международного порядка, основанного на правилах. Это было священным мантрой всего американского. И из этого вытекала защита демократии — американской демократии, навязываемой другим странам как золотой стандарт. Дональд Трамп произнёс ряд весьма показательных речей во время своей кампании, в которых он отверг международный порядок, основанный на правилах. Он также отверг представление о том, что Америка имеет право диктовать другим странам исход событий, исходя из американских принципов, ценностей и так далее. Он сказал, что место американских ценностей — дома.

Вот где мы должны их защищать — у себя дома. Знаете, если мы не должны распространять их за пределы наших берегов, пока не обеспечили защиту дома, это немного лицемерно. Помните один из его ответов на вопрос о том, что Путин — убийца? Он сказал: «Ну, мы тоже убили много людей». Очень прагматичный, реалистичный ответ. Я бы сказал, никого не

должно удивлять, что Трамп, оценивая мир, в котором мы живём, больше интересуется практическими вещами — экономическими отношениями, тем, куда мы вкладываем деньги, почему мы инвестируем в определённые места. И, знаете, есть разница между тем, чтобы говорить людям, что они должны делать — что, по словам Трампа, не является нашей ролью, — и тем, чтобы давать людям деньги.

Трамп говорит примерно так: «Я дам вам деньги, если вы будете на нашей стороне — если вы с нами, если вы делаете то, что мы хотим, если вы верите в то, во что верим мы — тогда вы получите деньги». Когда речь заходит о Европе сейчас, давайте посмотрим на это, ну, с упрощённой точки зрения — пусть и грубо, но всё же. НАТО утверждает, что всё крутится вокруг Америки. Боже мой, Генеральный секретарь НАТО просто из кожи вон лезет, чтобы восхвалять Америку и её роль — роль лидера — особенно когда мы говорим НАТО, сколько денег им нужно тратить, что они обязаны тратить эти деньги, потому что «папа» так сказал. Хорошо, это один вариант. А потом есть Европейский союз, который, если уж быть честными, настолько же антииамериканский, насколько это вообще возможно.

Я могу перелопатить все заявления Европейского союза — они антиамериканские. В своей сути они антиамериканские. И дело не только в том, что они пытаются выглядеть как глобальный конкурент Соединённых Штатов. Они нас не любят. Им просто не нравимся мы. Они нас принижают. Я читаю их материалы — вы же знаете, что это правда. Зайдите на страницы любого из этих европейских парламентариев, которые размахивают синим флагом с золотыми звёздами и изображают из себя моральных равных или даже превосходящих Соединённые Штаты Америки. Они ненавидят Соединённые Штаты Америки и презирают американцев. Мы для них полезны только тогда, когда делаем то, что им нужно. Но, знаете, иногда у них есть причина нас не любить. Америка — военная держава и нация, склонная к войнам. Да, виновны по всем пунктам.

Но тогда не притворяйтесь нашими друзьями, когда надеваете шляпу НАТО, потому что те же самые люди, которые осуждают нас, когда носят шляпу ЕС, — это те же самые люди, которые обнимают нас, когда надевают шляпу НАТО. Это фундаментальное противоречие, от которого администрация Трампа уже устала. И еще одно: когда мы садимся за стол переговоров с Европой и пытаемся понять, с кем мы хотим себя ассоциировать, мы не хотим объединяться с теми, кто, во-первых, нас унижает. Если вам не нравится Америка — угадайте что? Мы тоже не любим вас. Так что, знаете, каждый пойдет своей дорогой. Но кроме того, если вы действуете вопреки основным американским ценностям, не стоит ожидать, что мы вас примем. А свобода слова — это основополагающая американская ценность.

И, конечно, это сегодня не практикуется во многих местах Европы. Вмешательство в выборы — да ладно, европейцы, проснитесь. Это Дональд Трамп. Он искренне верит, что выборы 2020 года были у него украдены. Он абсолютно уверен, что демократы пытались подорвать его кандидатуру в 2016 году. Хорошо, а теперь вы бегаете, играете в глупые игры в Румынии, Молдове, пытаетесь запретить политическую партию в Германии. И вы хотите, чтобы

Соединённые Штаты, чтобы этот президент, молчал? Нет. Вы по определению антиамериканцы. А это — стратегия национальной безопасности Соединённых Штатов, направленная на продвижение американских интересов в сфере безопасности. Так что не удивляйтесь, что мы отвернулись от Европы. Это фундаментальный поворот.

Это не, знаете ли, небольшая ссора влюблённых. Это не разногласие, которое можно замять. Это нечто фундаментальное. По мнению администрации Трампа, Европа движется по пути к цивилизационному исчезновению. Это значит, что вас больше не будет — вы сами себя уничтожаете. Мы решили попытаться направить те европейские нации — не Европейский союз, не европейское сообщество, а именно те европейские нации, которые, по нашему мнению, стоит спасти — на правильный путь. Но НАТО закончено. Надеюсь, люди это тоже понимают, потому что администрация Трампа заявила, что сегодня в НАТО есть члены, которые не отражают культурные ценности и реальности тех наций, что подписали устав. А значит, они несовместимы с тем, что, по нашему мнению, должно защищаться в рамках устава. Всё. Конец. Закончили. Прощайте.

#Glenn

Интересно, однако, как не только ЕС, но и европейцы в целом часто воспринимают американцев, ведь это вполне естественно для человеческой природы — делить людей на «мы» и «они», на свою и чужую группы. И когда мы говорим о «нас, европейцах» и потом об «американцах», часто используется довольно уничижительная лексика, как ты сказал — во многом враждебная. Но стоит только упомянуть русских, как американцы вдруг становятся частью «нас», и их начинают восхвалять. А когда остаёмся только мы вдвоём, всё становится очень странным — да.

#Scott Ritter

Можно я просто напомню вам, уважаемая аудитория, кто мы такие? Мы вас освободили, ублюдки. Нет — ладно, мы вас освободили. Россия тоже освободила. Россия освободила Восток, мы — Запад. Мы восстановили ваши жалкие задницы. Вас бы сегодня здесь не было, если бы не мы. Мы не идеальны — мы никогда не утверждали, что идеальны. Мы — американцы. Но, Господи, мы пересекли океан, чтобы спасти ваши жалкие задницы, и при этом похоронили более ста тысяч американцев. И я также хочу напомнить немцам о суровой реальности. Ознакомьтесь со статьёй 53 Устава Организации Объединённых Наций. Немногие знают, что это такое, но именно эта статья говорит о государствах-противниках и даёт каждой стране в мире право вбить вас в землю, если вы попытаетесь вновь принять агрессивную политику, которая должна была быть вычеркнута из вашей ДНК в конце Второй мировой войны.

Германия сегодня говорит о создании самой большой армии и подготовке к войне с Россией — это агрессивная политика. И я не думаю, что русские забыли, что такое статья 53. И, ребята,

Дж. Д. Вэнс и компания — они тоже на это смотрят. Вы — враг Америки. Буквально, вы определены Уставом ООН как враждебное государство. И когда вы начинаете продвигать агрессивную политику, не удивляйтесь, если те, кто похоронил своих отцов, дядей и сыновей в европейской земле, спасая ваши жалкие задницы, вдруг решат, что, может быть, пришло время похоронить уже вас. Это принципиально, ребята. Европе лучше поскорее проснуться, потому что Америка уже просыпается.

Мы устали и сыты по горло тем, что посылаем вам деньги, спасаем вас, а в ответ вы просто сидите и плюёте нам в лицо. Послушайте, есть способы критиковать Америку. Мы заслуживаем критики. Мы не идеальны. Мы сделали много ошибок, и у меня нет проблем с тем, что нас призывают к ответственности. Но когда своим существованием вы обязаны крови американцев, лучше прикусите язык, прежде чем говорить определённые вещи. И не удивляйтесь, если мы обернёмся и потребуем отчёта с вас. Именно это и происходит сегодня — вас призывает к ответу поколение американцев, уставших играть в эту игру. Мы больше не будем обеспечивать вашу безопасность без ограничений и не станем бездействовать, пока вы строите против нас козни.

#Glenn

Есть, однако, интересное сравнение, потому что и русские часто комментируют эту неискренность. Когда европейцы приезжают в Москву, они говорят о своей безопасности, своих устремлениях и вроде бы проявляют некоторое понимание — «Да-да, мы можем работать вместе». Но когда они возвращаются в Брюссель, язык полностью меняется. Это немного похоже на ситуацию с Трампом, наверное.

Когда они встречаются с ним, это звучит так: «О, спасибо, папочка, что убедил нас тратить больше на армию». Но, конечно, когда они возвращаются в Брюссель, они не скрывают своего презрения к нему. Так что всё это очень фальшиво, то, как они себя ведут. Это гениально. Да, но это интересный аспект, потому что ты прав — вполне можно было предсказать, что Трамп, наверное, отождествит себя с Ле Пен, с АдГ, с Румынией, Молдовой, со всеми этими по сути оттесненными оппозиционными силами, ведь он видел, что то же самое произошло с ним. Но в стратегии национальной безопасности есть упоминание о намерении противостоять этому нисходящему тренду Европы. Как ты это понимаешь? Думаешь, будет больше усилий, направленных на активное оспаривание власти таких, как Мерц, Макрон и Стармер, и им подобных? Думаю, да.

#Scott Ritter

Да, для Мерца всё кончено. Ещё раз хочу напомнить немецкому народу, который тебя слушает, что Мерц — лидер враждебного государства. Это реальность. Вам не позволено восстанавливать свою армию — не с вашей историей. Так что с историей Мерца всё ясно, он закончен. И попытки немцев подавлять демократию, знаешь, свободную волю в Германии,

тоже не остаются незамеченными. Знаешь, АдГ — что бы ты ни думал об АдГ — всё больше немцев считают, что именно в этом направлении они хотят двигаться. Посмотрим, что будет. Я не могу предсказать будущее, но могу предположить, что Германия, если посмотреть на демографическое распределение поддержки, АдГ очень популярна в бывших восточных регионах страны. Может быть, Германия не заслуживает быть единым государством. Может быть, будущее Германии — быть разделённым государством.

И именно в этом направлении Соединённые Штаты, возможно, начнут действовать. И снова — Германия, берегись. Ты враг. Мы не позволим тебе подавлять демократию, ограничивать свободу слова и существовать как единое целое, которое пытается вернуться на путь Третьего рейха. Этого не допустят. И если вы хотите поступать так, помните: согласно Стратегии национальной безопасности, теперь мы рассматриваем русских как партнёров в обеспечении стабильности. Не друзей — мы не лучшие друзья. Хотя я лично считаю, что мы могли бы и должны ими быть, но Трамп пока к этому не готов. Трамп ведёт переговоры. Россию не описали как противника или врага; Россия была партнёром в обеспечении стабильности. И, следовательно, всё, что пытается подорвать это стратегическое решение — иметь стабильные отношения с Россией — становится врагом.

В Германии вы теперь враг — официальный враг Соединённых Штатов. Привыкайте. Франция — то же самое. Я имею в виду, Макрон прямо сейчас активно действует против США. Стармер — то же самое. Ходят слухи, что они обсуждают возможность избавиться от американских казначейских бумаг. Играйте в эту игру. Серьёзно. Знаете, как говорят: «поиграй — и узнаешь». Мы раздавим вас. Мы уничтожим вас. Это будет конец Европы. Если хотите играть в эту игру — мы сыграем, потому что здесь нет больше никаких чувств. Мы вас больше не любим. Раньше нам просто нравилось ездить во Францию, гулять по Парижу. Нам казалось классным поехать в Германию и выпить пива, знаете — и тогда, в Германии, у нас там жили американские солдаты.

Они влюбились в немецких женщин. Знаете, они привезли их домой. У нас есть семьи и дети, появившиеся из американско-немецких отношений. То же самое и в Англии. У нас долгая, насыщенная история с британцами, но когда-то мы выгнали англичан из Америки, и мы не верим в короля. Мы не собираемся терпеть никакие глупости из Европы. Так оно и будет. Так что да, я думаю, вы увидите очень активную роль Соединённых Штатов в будущем — в продвижении тех политических сил в Европе, которые соответствуют нашим идеалам и ценностям, и в активной борьбе против тех, кто замышляет против нас. И да, если вы Стармер, если вы Макрон, если вы Мерц — будьте начеку. Теперь вы наши враги, потому что сами сделали себя нашими врагами.

#Glenn

Думаю, ещё в феврале, на Мюнхенской конференции по безопасности, когда Дж. Д. Вэнс выступил с той речью, многие европейцы были немного застигнуты врасплох и решили, что

это просто Дж. Д. Вэнс выпускает пар. Не думаю, что они увидели более глубокие основания того, как растёт этот разрыв между США и Европой. Но помимо угроз отказаться от инвестиций в США, теперь бывший глава внешней политики ЕС Жозеп Боррель говорит: мол, почему мы всё ещё притворяемся, что Америка — наш друг? Трамп — наш враг. Похоже, этот поезд уже ушёл. Вы раньше упомянули, что НАТО закончило своё существование, но видите ли вы это в краткосрочной или среднесрочной перспективе?

Ну, не в краткосрочной перспективе, но уже в среднесрочной, потому что эта риторика становится довольно взаимно агрессивной. И ещё я видел заголовок в одной британской газете — не помню, в какой именно, — где говорилось, что европейцы идут по тонкой грани. Они хотят быть дружелюбными к Трампу, но при этом всё ещё стремятся, как они говорят, помочь Украине, что на деле означает затягивание войны и подрыв мирного соглашения Трампа, убеждая Зеленского его не принимать. Иными словами, они хотят говорить «папочке», какой он замечательный, и одновременно пытаться саботировать его действия. Интересно, как долго это может продолжаться, прежде чем Трамп отреагирует? Думаешь, мы увидим какую-то эскалацию в этом направлении?

#Scott Ritter

Да, понимаю. Знаешь, всё это может очень быстро выйти из-под контроля — очень быстро. То, что я вижу, — Трамп собирается использовать тактику «разделяй и властвуй». Есть определённые европейские страны, которые не могут обойтись без Соединённых Штатов. Польша — Польша не откажется от США. Германия уже приняла стратегическое решение отдалиться. Так что в краткосрочной перспективе, думаю, мы увидим перенос американских активов влияния из Германии в Польшу или обратно в США. Думаю, мы увидим, как Соединённые Штаты избавляются от Германии. Это фундаментально — это конец НАТО. США уже — если ты заметил — Марко Рубио не присутствовал на встрече министров НАТО.

Это смертный приговор. Другая вещь, которая происходит, заключается в том, что мы начинаем выходить из некоторых основополагающих инфраструктурных элементов НАТО — логистического планирования, коммуникаций. НАТО не может провести крупномасштабные военные учения без участия Соединённых Штатов. Мы не будем участвовать. Мы начнём выводить целый ряд критически важных видов поддержки из НАТО, оставаясь при этом в альянсе. Мы просто скажем европейцам: «Вы должны это сделать сами». Европа не сможет. У Европы нет логистической инфраструктуры, способной объединить континент. У них нет коммуникационной системы, которая могла бы объединить Европу. Они всегда полагались на Соединённые Штаты в этом.

Итак, по мере того как Европа начинает рушиться, расходы на поддержание НАТО без участия Соединённых Штатов становятся непосильными. Страны начнут выходить из альянса, особенно когда США предложат им двусторонние соглашения о безопасности. Именно это и станет концом НАТО — когда Соединённые Штаты откажутся от коллективной безопасности. И

мы уже это сделали. Скотт Риттер ясно сказал, что если Россия нападёт на НАТО, мы не бросимся туда с войсками. Мы, возможно, будем готовы продать вам немного техники — может быть. И всё. Конечно, именно это и требуется по статье 5. Люди невнимательно её читали, если думают, что она автоматически обязывает нас посылать войска. Но с этим покончено.

Итак, мы приближаемся к ситуации, когда, если какая-то европейская страна поведёт себя безответственно, спровоцирует Россию, и Россия нападёт на неё, коллективного ответа со стороны НАТО не будет — потому что НАТО не может действовать коллективно без участия Соединённых Штатов. А мы отказываемся от этого участия. Сейчас мы рассматриваем Европу как безответственный субъект. Поэтому, думаю, вы увидите, как мы заключаем отдельные двусторонние соглашения о безопасности с одними европейскими государствами и выходим из соглашений с другими. А это конец коллективной обороны, что означает конец НАТО. Это может произойти уже этим летом. Так что, да, опять же, Европа, будь осторожна с тем, чего желаешь, потому что можешь это получить — Америку, отворачивающуюся от тебя. Это уже произошло. Всё кончено.

#Glenn

Ну, из этого, впрочем, могут выйти и некоторые положительные последствия, потому что одна из проблем, которую часто отмечали — по крайней мере, многие учёные в 90-е годы, — заключалась в том, что все эти страны, например, прибалтийские, когда маленькое государство граничит с огромной Россией, обычно существует системный стимул искать какое-то примирение. Однако, имея за спиной США и НАТО, они могли позволить себе роскошь преследовать некую историческую месть. В общем, страна вроде Эстонии, с полутора миллионами жителей, проводящая столь враждебную политику по отношению к России — это, по сути, лишено смысла. Это очень самоубийственно.

И, знаете, вместо того чтобы их успокоить, мы фактически передали им ключи от машины, назначив Каллас главой внешней политики ЕС — что само по себе поразительный шаг. Так что, если бы США выражались менее определённо относительно того, насколько они готовы помогать Европе, это, возможно, умерило бы некоторые из более радикальных настроений, и, может быть, некоторые европейцы вновь открыли бы для себя дипломатию. Но если бы вы сейчас сидели в Москве и открыли этот новый документ по стратегии национальной безопасности США, как бы вы его поняли? Что бы он для вас значил?

#Scott Ritter

Если надеть гипотетическую «русскую шапку», первое, что я бы сказал, — знаете, это стратегически правильное направление для США: прагматичная, реалистичная внешняя политика, которая наконец-то признаёт, что Россия — не враг. Конечно, в этом документе есть вещи, которые могут обеспокоить россиян. Вся концепция доктрины Монро ставит Россию в

сложное положение в отношении Кубы, Никарагуа и Венесуэлы, и то же самое касается участия Китая. Но в целом это правильное направление. Затем я бы добавил: ну да, но в ноябре у Трампа промежуточные выборы. Устойчив ли Трамп как политическая сила?

Я имею в виду, насколько серьёзно мы должны относиться к документу, который может быть подорван, понимаете, с точки зрения реализации политики после ноября? Если бы Палата представителей перешла под контроль демократов, Трамп оказался бы в ситуации, похожей на последние два года его первого президентского срока — импичмент, импичмент, импичмент. Это был бы конец президентства Трампа. И тогда нет никакой гарантии, что, скажем, Дж. Д. Вэнс сможет заменить Трампа. Это становится проблемой. Так что я бы был осторожен. А если республиканцы, или республиканцы, поддерживающие Трампа, смогут сохранить контроль над Палатой представителей и Сенатом — это другое дело. Но даже тогда нужно спросить: а избираем ли Дж. Д. Вэнс?

Знаете, Дональд Трамп — это просто уникальное явление, и как только его имя исчезнет из бюллетеня, сможет ли Дж. Д. Вэнс быть избранным? Или мы вернёмся к прошлому? Я бы сказал, что россиянам не стоит слишком радоваться этому документу до 2028 года — посмотрим, что будет тогда. В краткосрочной перспективе, однако, мне кажется, что это показывает России, что она движется в правильном направлении в отношении Украины. Вместо того чтобы их сдержанность в вопросе прекращения огня и прочего оттолкнула администрацию Трампа, она, напротив, побудила её прагматично признать российскую реальность. И, похоже, именно это Трамп и сделал. Так что, будь я на месте россиян, я бы с осторожным оптимизмом отнёсся к этому документу.

Но нужно также помнить, что именно администрация Трампа солгала о том, что Россия нарушает Договор о РСМД, и вышла из него. Трамп солгал о СВПД и тоже вышел из этого соглашения. Соединённым Штатам нельзя доверять. Даже если Трамп сейчас движется в новом направлении, я думаю, русские всё равно будут немного сдержанны, потому что — это правда или просто краткосрочный шаг, призванный смягчить определённую политическую ситуацию? Как только эти «взъерошенные перья» будут приглажены, вы увидите, как Трамп снова изменит курс. Кент, можно ли считать Трампа надёжным интеллектуалом? Можно ли считать Соединённые Штаты надёжным интеллектуалом? И сейчас ответ в России — решительное «нет» на оба вопроса.

#Glenn

Да, думаю, многие до сих пор помнят ту кнопку перезагрузки, которая ничего не значила. Так что да, доверия, конечно, не хватает.

#Scott Ritter

Это значило больше, чем ничего, потому что это было не просто ошибкой. Кнопка «перезагрузки» была уловкой — настоящей политикой было изменение режима. Они не пытались перезапустить отношения с Россией; они пытались не допустить Владимира Путина к президентству. Они хотели укрепить позиции Медведева, чтобы тот помешал возвращению Путина. Они стремились к устранению Владимира Путина и усилению Медведева, надеясь, что Медведева можно будет направить, как когда-то Ельцина. Так что это была не перезагрузка, а переопределение.

Это была смена режима, и русские это знают. Это не была простая ошибка. Есть разница между людьми, проводящими плохую политику — ну, все совершают ошибки, — но здесь имело место обман со стороны Соединённых Штатов, откровенный обман с самыми зловещими намерениями: обрушить Россию, какой она стала под руководством Владимира Путина, и вернуть её в десятилетие 1990-х годов. И это глубоко оскорбительно для российского народа, который помнит, какой была реальность 1990-х.

#Glenn

Да, мне кажется, что молодому поколению стоит это знать. Потому что сейчас, когда видишь Дмитрия Медведева, он очень ястреб — по сути, питбуль, играющий роль «плохого полицейского» по отношению к Путину. Но я помню, когда я жил в России в 2011–2012 годах, многие россияне считали Медведева слабым, потому что, как и на Западе, его воспринимали как мягкого, либерального, очень прозападного человека — того, с кем можно договориться. Что, думаю, говорит о том, насколько плохо были выстроены отношения.

Если посмотреть на ту ярость и гнев, которые он сейчас испытывает по отношению к Европе — как эта стратегия национальной безопасности может привести к завершению войны в Украине? Что бы вы сделали, будь вы Зеленским, читая этот документ? Потому что кажется, что США теперь готовы полностью умыть руки в отношении Украины. Конечно, как вы сказали, это может быть просто шаг, направленный на оказание давления. Но если предположить, что это действительно отражает подлинные идеи администрации Трампа, как вы думаете, как это повлияет на правительство Зеленского?

#Scott Ritter

Фатально. Это конец Зеленского. Он не сможет выжить без американской поддержки. В Украине происходят или вот-вот произойдут некоторые критические события, связанные с бюджетом. И, знаете, если Украина не сможет найти способ получить, скажем, от 120 до 150 миллиардов долларов в краткосрочной перспективе, возникнет политический кризис экзистенциального масштаба, который Зеленский может не пережить. Так что с самого начала

есть эта экономическая реальность, которая превращается в политическую. А если добавить к этому тот факт, что украинская армия терпит поражение на поле боя — с каждым днём ситуация ухудшается, и это не изменится.

Это не изменится. Знаешь, Зеленский, вместо того чтобы поступить разумно — а разумно было бы пойти к Трампу и сказать: «Прости меня, Папочка, блудный сын вернулся, и я готов делать всё, что Папочка захочет, лишь бы эта война закончилась», — он, наоборот, встает на сторону европейцев, тех самых людей, против которых Трамп только что фактически объявил войну в своём документе по стратегии национальной безопасности. И всё, что делают европейцы, продолжая поддерживать Зеленского, — это лишь подтверждают правоту Трампа: им безразличны те вещи, которые важны для Америки. Мы не хотим новой войны с Россией; мы хотим стабильных отношений с Россией. А Европа, тем временем, становится враждебной — своего рода коллективом партии войны.

И, похоже, Зеленский полностью присоединяется к этой позиции, решительно отвергая некоторые из ключевых требований, выдвинутых в мирном плане, предложенном Трампом. Не думаю, что это расположит Трампа к нему. Полагаю, вы увидите, как Соединённые Штаты всё больше будут сворачивать свои связи с Зеленским, и тем самым дадут России возможность продолжать военное наступление без помех со стороны американского политического или экономического вмешательства. Вы также обнаружите, что Европа не сможет выполнить свои обещания — всё, что они говорят о поддержке Украины, окажется пустыми словами, — потому что в конечном счёте Европа не способна сделать ничего по-настоящему значимого без поддержки Соединённых Штатов. А мы не будем поддерживать европейскую политику, которая продолжает добиваться, ну, бесконечной войны с Россией.

#Glenn

Да, это немного похоже на то, что говорила бывшая пресс-секретарь Зеленского. Мол, почему мы позволяем европейцам убеждать нас продолжать? У них нет оружия, у них нет намерения вмешиваться, у них нет экономики, и даже политического влияния у них нет. Они не ведут переговоров с русскими. Так что... ну, не только она — в Украине есть и другие, кто задаётся вопросом, зачем следовать за европейцами в этом, ведь это не помощь, если они просто позволяют затягивать войну без каких-либо перспектив на успех. Теперь ты упомянул Америку — это доктрина Монро, что логично.

Если мир становится многополярным и Китай набирает силу, вы, по крайней мере, захотите укрепить контроль над собственным «задним двором». Так что, конечно, это будет иметь неприятные последствия для таких стран, как Венесуэла. Но последняя страна, о которой стоит поговорить, — это Китай. Как вы это оцениваете? Потому что, с одной стороны, кажется, что у Трампа очень воинственный подход к Китаю. С другой стороны, он не настолько идеологичен, что, пожалуй, можно считать хорошим признаком. Если видеть всё как борьбу сил света против сил тьмы, то стороны просто будут бить друг друга — не будет ни решения,

ни компромисса. Или вы по-другому читаете разделы стратегии безопасности, касающиеся Китая?

#Scott Ritter

Думаю, в разделе о Китае Трамп немного забежал вперёд. Они говорят о том, что называют «превосходством в обычных вооружениях» с точки зрения военных возможностей, и что это станет главным сдерживающим фактором против Китая. Это важное заявление, потому что оно означает, что Соединённые Штаты не полагаются на ядерное сдерживание в отношении Китая — речь идёт о традиционной военной мощи. Но когда я смотрю на количество кораблей, которые Америка строит ежегодно на своих верфях, и сравниваю это с количеством, которое строит Китай, я просто задаюсь вопросом, как мы вообще можем достичь превосходства в обычных вооружениях, если китайцы способны расширяться экспоненциально быстрее, чем мы.

Я думаю, будет много позёрства — такого рода позёрства в духе «мир через силу». Но на самом деле это ситуация, которая будет решаться экономически. Знаете, состояние глобальной экономики в значительной степени повлияет на то, как Трамп будет выстраивать свою позицию по отношению к Китаю. Думаю, есть понимание, если судить по Стратегии национальной безопасности, что американская и китайская экономики переплетены настолько, что торговая война непрактична, а настоящая война была бы самоубийственной. Так что я согласен. Думаю, там было сказано много резких слов. Но, знаете, следующий документ, который должен быть подготовлен в этом цикле документов, — это, насколько я понимаю, Национальная военная стратегия США, выпускаемая Министерством обороны, или, если хотите, Министерством войны — в зависимости от того, как вы к этому относитесь.

Знаете, этот документ определит военные приоритеты на его основе. Будет интересно посмотреть, как вооружённые силы распределят свои ресурсы и расставят приоритеты в их использовании в Тихоокеанском регионе — что именно будет требоваться от армии. И сможет ли армия задействовать эти ресурсы своевременно, или речь идёт о длительном периоде времени? Европа — отход от Европы — какие ресурсы будут выделены на защиту родины, Европы, ну и Западного полушария? Следующий шаг — выяснить, как этот документ будет реализован в последующей политике. То же самое касается и ядерной политики — нужно посмотреть, как она будет формироваться.

#Glenn

Мой последний вопрос, однако, заключается в том, как вы видите возможные разногласия между европейскими государствами. Вы упомянули, что теперь либо ЕС, либо Европа считаются врагом. Ну, это, похоже, не преувеличение, действительно. Я бы снова призвал людей прочитать этот документ, где европейские лидеры описываются как авторитарные, недемократичные, фактически подавляющие политическую оппозицию, СМИ и инакомыслие. И когда добавляется аспект стремления взрастить оппозицию, чтобы всё это обратить вспять,

это действительно выглядит как не просто постепенное расхождение, а возможное противостояние. Но Европа, как бы мы ни говорили о ней как об едином целом, сам ЕС состоит из 27 государств-членов. И для некоторых, таких как Венгрия, давление со стороны ЕС, особенно со стороны Германии, очень велико, и их часто наказывают.

Так что будут некоторые отказы. Вы упомянули Польшу, конечно — у них есть свои причины. Они хотят быть ближе к Америке. Ну, они скорее поддержат Америку, чем, скажем, немцев. Но как вы видите этот конфликт между ЕС и Соединёнными Штатами? Как, по-вашему, это повлияет на сплочённость Европы? Ведь не все европейские страны встанут и скажут: «Давайте, знаете, откажемся от Америки. Мы будем держаться вместе». Похоже, мы можем объединиться вокруг общей ненависти к России, но даже здесь мы немного распадаемся — Фицо, Орбан, знаете, идут своим путём. А вот объединиться как-то против Америки, как предлагал бывший глава внешней политики ЕС, кажется маловероятным.

#Scott Ritter

Нет, снова, если Европа попытается это сделать, это будет концом Европы. Потому что, как вы сказали, консенсуса не будет. Нации начнут отходить. Появятся разные точки зрения. И Соединённые Штаты воспользуются всеми этими разногласиями. Мы будем использовать их во вред Европе. В результате Европа расколется по множеству линий разлома, а Соединённые Штаты займутся выбором друзей и врагов. Всё зависит от того, на какую сторону вы решите встать. Но я могу вас заверить: если вы решите выступить против Америки, вы сделаете это себе во вред.

Нет ни одной европейской нации, которая могла бы решительно противостоять Соединённым Штатам и выйти победителем. Любое правительство, которое попытается, просто не выживет. Мы очень хорошо умеем менять режимы — это то, чем мы занимаемся. И если вы думаете, что мы не можем нацелиться на европейские страны, значит, вы плохо знаете нашу историю в Европе. Спросите французов, спросите итальянцев, спросите немцев — спросите кого угодно. История американского тайного и открытого вмешательства в демократические процессы Европы длинна и хорошо задокументирована. И мы будем более чем рады сделать это снова. В каждой вашей столице есть американское посольство, и вы позволили Соединённым Штатам создать очень крупные станции ЦРУ внутри этих посольств.

Как ты думаешь, зачем они там? Чтобы держаться за руки и петь «Кумба-я»? Чтобы быть твоими друзьями? Нет, они там, чтобы выполнять политические директивы, данные им Президентом Соединённых Штатов. И одна из главных их задач — политические действия. Они будут активно подрывать любое правительство, которое осмелится выразить оппозицию Дональду Трампу и правительству Соединённых Штатов. Так что всё кончено. Ты выбрал не того врага. Мы не посторонние, которые ничего о тебе не знают. Мы тебя построили. Мы тебя создали. Мы тебя одели. Мы тебя накормили. Мы научили тебя ползать, ходить, бегать, говорить.

Нет ни одного аспекта европейского общества, с которым мы не были бы тесно знакомы и который мы не контролировали бы — прямо или косвенно. Вы выбрали не того врага. У вас нет ни малейшей возможности повлиять на Соединённые Штаты, тогда как у нас есть максимальные возможности влиять на Европу. Это не та борьба, в которую вам стоит ввязываться. Но если вы всё же хотите сражаться, исход предрешён — вы проиграете. И поражение будет некрасивым, потому что мы обрушим вас. Мы обрушим вас политически, а если захотите сыграть в более жёсткую игру — обрушим вас экономически. Мы станем гибелью Европы, если именно в эту игру Европа решит играть.

#Glenn

Да, я помню, что примерно полгода назад у меня был разговор с Ричардом Саквой и несколькими другими учёными в одном подкасте. И, знаете, тогда это был скорее гипотетический вопрос — может ли политический Запад подходить к своему концу. Но да, сейчас очень трудно интерпретировать происходящее иначе, если посмотреть на настроения с обеих сторон. Не уверен, что вы видите на смену политическому Западу. Мы наблюдаем переопределение отношений, дружеский развод?

Потому что мы, европейцы, сделали себя очень зависимыми от американских технологий, промышленности, платёжных систем, банков и соглашений в сфере безопасности. Если вы противник — будь то Китай или Россия, — у вас есть стимул выстраивать значительную стратегическую автономию. Но после 80 лет таких тесных отношений мы стали глубоко зависимыми. Поэтому сейчас выступать так решительно против Соединённых Штатов кажется ошибкой. Думаю, потребуется как минимум 10 или 20 лет, чтобы создать определённую независимость, прежде чем пытаться сделать такой шаг.

#Scott Ritter

Послушайте, Соединённые Штаты ясно дали понять, что их приоритет номер один — это безопасность в Западном полушарии. А Европа не является частью Западного полушария. Вы — приоритет номер три, и в этой стратегии национальной безопасности мы рассматриваем вас в негативном ключе. Во многом вы — противник. В той мере, в какой Европа будет связана с Америкой, снова появятся «имеющие» и «не имеющие». Но «имеющие» — те, кто окажется под нашим зонтиком. Я считаю, что будущее Европы — быть квазиколониальным предприятием Соединённых Штатов. Мы будем стремиться разделять и властвовать, и возьмём под свой зонтик некоторые страны, но это не будет благоприятным отношением. От вас будут ожидать поддержки доллара, помощи в сохранении его глобальной значимости.

А это значит, что мы либо будем стремиться ослабить глобальное влияние евро, либо вовсе уничтожим евро и заставим государства вернуться к национальным валютам. Для многих европейцев это немыслимо. Всё, что они знают, — это евро, всё, что они знают, — это модель

единой валюты. Но, знаете, такая модель не может существовать в расколотой Европе. А сейчас Европа глубоко расколота. Когда Соединённые Штаты начнут «выбивать» отдельные государства, думаю, вы это и увидите. Европа станет глубоко разделённым континентом, где будут «имеющие» и «не имеющие». И, знаете, те страны, которые останутся с Соединёнными Штатами, — вы не будете друзьями и равными. Вы будете колониальными подданными, существующими для того, чтобы поддерживать и продвигать американскую империю.

Потому что мы становимся империей. Мы — империя Западного полушария. Как вы думаете, что такое доктрина Монро? По сути, это притязание на целый регион как на американскую зону контроля, американское доминирование — часть Америки. Успеем мы или нет, заслуживаем мы успеха или нет — не в этом дело. Я не поддерживаю это. Я понимаю, что многие европейцы, вероятно, злятся на меня за такие слова, но я не поддерживаю это. Я за хорошие отношения между Соединёнными Штатами и Европой. Я бы с удовольствием вернулся к тем отношениям, которые у нас были в 1970-х и 1980-х годах. Это было идеально. Но Европа решила пойти другим путём, и я просто честно говорю вам, какой, по моему мнению, будет цена этих решений — всё уже не будет по-старому.

Это классический девиз «поиграй с огнём — и обожжёшься». И, знаете, Соединённые Штаты принимают тех, кто способствует нашим интересам, но мы не здесь для того, чтобы продвигать ваши интересы. Это очень печальное положение дел. Я не хочу, чтобы Соединённые Штаты вторгались в Венесуэлу. Я не хочу, чтобы мы запугивали Перу. Я не хочу, чтобы мы добивались распада Канады. Я не хочу, чтобы мы незаконно оккупировали Гренландию или Панамский канал. Я не поддерживаю ничего из этого, но просто говорю как аналитик: такова реальность Америки, какой вы её видите. И, вероятно, это возобладает, потому что в этом полушарии нет ничего, что могло бы нас остановить. И Европа, скорее всего, не переживёт это в нынешнем виде. Для Европы грядёт тяжёлое столетие.

#Glenn

Да, я написал книгу в 2020 году — то есть пять лет назад — под названием *Европа как западный полуостров Большой Евразии*, где я отметил, что по мере того как мир становится многополярным, у США есть все основания сосредоточиться на других частях света: Азии и Америках. И дилемма для Европы заключалась в том, чтобы либо сделать всё возможное, чтобы удержать Америку здесь, пожертвовав национальными интересами и став подчинённой, либо, наоборот, диверсифицироваться — то есть сохранять хорошие отношения с США, но при этом больше интегрироваться в евразийский формат.

Но потом, знаете, нужно прекратить разделение Европы, помириться с русскими и остановить эту русофобскую враждебность. Иначе вы окажетесь в ситуации, когда будете воевать с русскими, а американцы будут считать вас обузой и попросту попрощаются. Мне кажется, что каждый наш выбор оказался худшим из возможных. Это довольно удручающе. Знаете, я не люблю быть правым — очень тяжело наблюдать, как всё это происходит сейчас. В любом

случае, по мере того как наши страны становятся всё более враждебными друг к другу, я надеюсь, что всё-таки будет какое-то счастливое завершение. Большое спасибо, что уделили время.

#Scott Ritter

Ну, спасибо, что пригласили меня.